

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

РАССКАЗ РУССКОГО ПАЛОМНИКА XIV В. О ГРОБЕ ГОСПОДНЕМ

Владимир Михайлович Кириллин

доктор филологических наук
профессор кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
kvladimirm@mail.ru

Для цитирования: *Кириллин В. М.* Рассказ русского паломника XIV в. о Гробе Господнем // Библия и христианская древность. 2022. № 4 (16). С. 108–121. DOI: 10.31802/BCA.2022.16.4.004

Аннотация

УДК 82.091 (27-29) (2-522)

В статье анализируется описание Кувуклии, составленное к концу XIV в. смоленским иноком Агрефением. Его сравнение с более ранним рассказом игумена Даниила и свидетельствами современных Агрефению европейских пилигримов позволяет выявить суть и характер интереса русского паломника к внешним и внутренним особенностям иерусалимской святыни, который был обусловлен стремлением сформировать у читателя чёткое и наглядное представление о ней. В отличие от европейских паломников, пренебрегавших деталями, Агрефений, как и Даниил, обозревал Кувуклию, будто естествоиспытатель-натуралист и просветитель, тщательно отмечая видимые факты и связывая их с историей. Эта особенность — внимание к внешнему — отличает древнерусскую литературу хождений от других литературных жанров Древней Руси.

Ключевые слова: хождение, Кувуклия, Гроб Господень, Святое Ложе, пещера погребения, камень возвещения, Киворий, Бернхард фон Брейденбах, Конрад фон Грюнемберг, плащаница, Франциск Ассизский.

The Story of a Russian Pilgrim of the XIV Century About the Holy Sepulchre

Vladimir M. Kirillin

Doctor of Philology

Professor of the Department of Philology of the Moscow Theological Academy

Academy, Trinity-Sergiev Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

kvladimirm@mail.ru

For citation: Kirillin, Vladimir M. "The Story of a Russian Pilgrim of the XIV Century About the Holy Sepulchre". *The Bible and Christian Antiquity*, no. 4 (16), 2022, pp. 108–121 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2022.16.4.004

Abstract: The article analyzes the description of the Kuvuklia, compiled by the end of the XIV century by the Smolensk monk Agrefeny. Its comparison with the earlier story of Abbot Daniel and the testimonies of contemporary European pilgrims allows us to reveal the essence and nature of the Russian pilgrim's interest in the external and internal features of the Jerusalem shrine, which was determined by the desire to form a clear and visual representation of it in the reader.

Keywords: Walking, Kuvuklia, Holy Sepulchre, Holy Bed, burial cave, stone of proclamation, Kivoriy, Bernhard von Breidenbach, Konrad von Grunenberg, shroud, Francis of Assisi.

Как известно, распятие Христово было осуществлено за пределами Иерусалима, на горе Голгофе. Но ещё до этой трагедии там же, в одной из скал, Иосиф Аримафейский устроил для себя по древнееврейскому обычаю погребальную пещеру. Она и послужила юдолью упокоения убиенного Спасителя и алтарём Его Воскресения (Мф. 27, 57–60; 28, 1–7; Мк. 15, 42–46; 16, 1–6; Лк. 23, 50–55; 24, 1–9; Ин. 19, 38–42; 20, 1–17). Первые христиане чтили эту святую могилу. Однако во II в., при римском императоре Адриане, здесь были возведены два языческих храма: в честь Венеры и в честь Юпитера.

Тем не менее дорогая для христиан агиасма забыта не была. В 325–326 гг. иерусалимский епископ Макарий, с разрешения римского императора Константина Великого и при непосредственном участии матери последнего Елены, уничтожил капища язычников и произвёл на этом месте тщательные раскопки. В результате были найдены и место распятия, и крест, на котором Христос претерпел смертные муки, и погребальная пещера с каменной полкой для тела усопшего, и камень, которым эта пещера была прикрыта и на котором затем, отвалив его, сидел ангел, возвестивший женам-мироносицам о воскресении Сына Божия. Примерно к середине IV в. для сохранения этих святынь на месте их обретения был возведён храм Воскресения Христова (Анастасис) в виде ротонды, которая колоннадой окружала погребальную пещеру со Святым Ложем и камень Ангела, или камень возвещения. Тогда же возникло первое здание Кувуклии (греч. Κουβούκλιον — «покой, опочивальня»), или эдикулы (лат. Aedicula — «комнатка»). Изначально оно состояло из двух частей: камень оказался внутри портика из четырёх колонн под двускатной крышей (придел Ангела), примыкавшего к скале пещеры со стороны входа в неё; последняя, в свою очередь, была декорирована мраморными плитами и пятью колоннами под шатровой крышей с крестом (часовня Гроба Господня).

Вероятно, в таком виде Кувуклия простояла до 614 г., когда вместе с ротондой её полностью разрушили персы. Но уже в следующем году оба сооружения были восстановлены. Новое уничтожение Кувуклии и храма Воскресения произошло в 1009 г. по приказу фатимидского халифа Абу Али Мансура ибн аль-Азиза аль-Хакима Биамриллаха. Однако спустя несколько лет на средства византийских цесарей и бесчисленных паломников была начата реставрация всего архитектурного ансамбля, закончившаяся при императоре Константине Мономахе в 1048 г. Возможно, именно тогда часовня Гроба обрела шестигранную форму. В самом начале XII в. у западной стены часовни

появится пристройка, которая в конце 30-х годов XVI в. станет коптским приделом; вместе с тем Святое Ложе внутри погребальной пещеры, ввиду стремления паломников откалывать от него кусочки, будет закрыто резными плитами сверху и по фасаду (экран-трансenna), и над часовней Гроба возвысится купол на колоннах — киворий; наконец, позднее перед входом в Кувуклию с восточной стороны появятся скамьи. В том же XII столетии, на его исходе, крестоносцы окружили Анастасис с Кувуклией несколькими мемориальными приделами, объединив их под общей кровлей.

В 1244 г. Иерусалим был совершенно разрушен хорезмийцами — наёмниками египетского султана Ас-Салиха Наджи ад-Дина Айюба ибн Мухаммада — и перестал быть христианским городом¹. Гроб Господень оказался в плачевном состоянии. Хотя поток паломников в Палестину не прекращался, до середины XVI в. его внешнее и внутреннее устройство менялось лишь в деталях, общий же план сооружения оставался прежним. Реставрации 1555 г. и затем 1810 г. (осуществлённые, соответственно, францисканцем Бонифацием Рагузским и греческим архитектором Николаем Комниносом) тоже его сохранили, но после них Кувуклия заметно изменилась снаружи².

Разумеется, со времени возведения храма Воскресения Господня и Кувуклии над погребальной пещерой распятого Христа неисчислимое множество Его последователей поклонялось этому святому месту³. И когда Русь приобщилась к новой вере, естественно, новые христиане тоже стали стремиться сюда. Так что знаменитый игумен Даниил, прибывший в Святую Землю около 1106 г., был не первым русичем, приобщившимся к святыням Палестины. Но он стал первым в рамках истории русской литературы, кто подробно поведал о своём долгом путешествии⁴, проявив при этом удивительную пытливость, наблюда-

- 1 Успенский Ф. И. История крестовых походов. СПб., 2000. С. 265–266; Грановский А. Н. Крестовые походы: в 2 т. Т. 2. Кн. 3. СПб., 2013. С. 91.
- 2 Беляев Л. А., Лисовой Н. Н. Гроба Господня (Воскресения Христова) храм в Иерусалиме // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 124–136; Беляев Л. А. Гроб Господень // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 136–145.
- 3 L. Ph. B., A. K. Proskynetarion // The Oxford dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. Vol. 3. New York (N. Y.); Oxford, 1991. P. 1739; Rabenstein K. I. Itineraria // New Catholic Encyclopedia: Second Edition. T. 7: Hol — Jub. Gale, 2003. P. 675–677; Лучицкая С. И. Паломничество // Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. М.: Российская энциклопедия, 2003. С. 337–342; Мереминский С. Г. Итинерарий // ПЭ. 2012. Т. 28. С. 341–355.
- 4 Житие и хоженье Даниила Русьския земли игумена: 1106–1108: Текст воспроизведен по древнейш. списку XV в., изд. Православ. Палестин. о-вом: Текст памятника. СПб., 1896; Книга хожений: Записки русских путешественников XI–XV вв. / сост., подгот. текста, пер.,

тельность и скрупулёзность очевидца и описателя святых мест, хотя иной раз и довольно неуклюжего описателя⁵.

После Даниила, значительное время спустя, в 70-е гг. XIV в., Святую Землю, уже отвоёванную у крестоносцев мусульманами⁶, посетил архимандрит Смоленского Богородичного монастыря Агрефений, человек начитанный и осведомлённый⁷. Его так же, как и Даниила, привлекли экстерьерные и интерьерные особенности Кувуклии, историческая подлинность хранившихся здесь реликвий и ритуальные обычаи. К сожалению, оставленное им описание не обрело популярности среди русских книжников⁸, хотя оно, например в рассказе о Кувуклии, не только во многом подтверждает и дополняет свидетельства Даниила новыми деталями, но и указывает на произошедшие в её внешнем и внутреннем облике перемены.

Хождение Даниила

...Под тым самым верхом непокрытым гроб Господень (1). Есть же сиде гроб Господень (2): яко печерка мала у камени сечена, дверци имущи малы, яко может человек влести на колену, поклонься, возвыше ж есть мала, всямокачна, 4 лакот и в длину и в ширину. И яко влезуче в пещерку ту дверцами малыми и на десней руке есть яко лапица засечена в том же камени пещер-

Хождение Агрефения

«О Гробе Божии (1). Гроб же Господень (2) такова комара, покрыта свинцем, 6 сводов, а двенадцат столпцев тонких бела мрамора, по два вместе. Самый верх, около же гроба Божия (2), столпов 12 ледовидна мрамора. Двери же в гроб Господень (1) с востока. Вшед в двери, на правой руци, два оконца, на левой четыре. Яковетци служат. Помость от дверей дьска

вступ. ст., коммент. д-ра филол. наук Н. И. Прокофьева. М., 1984. С. 27–79; *Stavrou T. G., Weisensel P. R.* Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus (Ohio), 1986. P. 1–5; *Житенёв С. Ю.* История русского православного паломничества в X–XVIII веках. М., 2007. С. 89–105.

- 5 *Прокофьев Н. И.* Русские хождения XII–XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970. (Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина; № 363). С. 27–64; *Гуминский В. М.* «Хождение» игумена Даниила и развитие паломнической литературы (Пространство и время) // *Гуминский В. М.* Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М., 2017. С. 67–130.
- 6 2 октября 1187 г. Иерусалим был завоёван султаном Салах-ад-Дином (*Успенский Ф. И.* История крестовых походов. С. 138).
- 7 *Stavrou T. G., Weisensel P. R.* Russian Travelers to the Christian East. P. 11–13; *Житенёв С. Ю.* История русского православного паломничества. С. 175–179.
- 8 Известно лишь два списка «Хождения»: XV и XVII вв. (*Прокофьев Н. И.* Русские хождения XII–XV вв. С. 135–144).

нем и на той лавице лежа тело Господа нашего Иисуса Христа. Есть ныне лавица та святая покрыта досками мраморяными. Суть на стране проделана оконца 3 кругла и теми оконци видится святыиъ камень и туде целуют вси христьяне. Висит же в гробе Господни (2) 5 кадил великих с маслом и горят беспрестани кандила свята день и ночь. Лавица же та святаа, идеже лежало тело Христово, есть в длину 4 лакот, а в ширину 2 лакти, а возвыше полулакти. И пред дверми пещерными предлежит камень, треи стоп вдале от дверец тех пещерных; на том камени ангел седа явися женам и благовести има воскресение Христово. Есть пещерка та святаа оделана около красным мрамором, яко имен [амбон], и столпци около мрамором красным стоять, числом 12. Верху же над пещеркою сделан яко теремец красен на столпех, верху кругл и сребрены чешюями позлащенными покован; и на верх того теремца стоит Христос, сделан сребром яко в мужа более, и то суть фрязи сделали. И ныне есть под самым верхом тем непокрытым суть двери 3-и у теремца того учинени хитро яко и решето [решеткою] кресъци. И теми дверми влазят людие къ гробу Господню (3). Да то есть гроб Господень (2) был пещерка та, яко же то сказах, испытах добре от сущих ту издавна и ведущих поистине вся та святаа места»⁹.

зелена мрамора. И ту среди тоя комары камены повыше пяди, а въпреки больши лакти, на нем же седел ангел Господень. Ту горят два кандила, около его бел мрамор. Пред другими дверми дъска червлена мрамора. Други же двери без затвора, высотой до грудей, человеку наклонився внити. Гроб Господень (3), на праве руке, к стене приделан, бела мрамора, в высоту с три пяди, а в ширину 4, а в долготу 8 пядий. Ту написан Спас на площади фряжъскы, на престоле, рука ему праваа горе обнажена, пред ним стоит Фрянцажко а около стражие спят. Ту на гробе Божии (3) 12 кадил горит цыкляных. Около же гроба Господня (1), под сводом церковным, столпов 16 великих, 8 круглых бела мрамора, а 8 4-гранных зиданых. Пред дверми гроба Господня (1) 4 столпы в своде круглы в стране, а на другой стране 4 по два вместе на едином столпе, червлена мрамора вся и на четырех столпех»¹⁰.

⁹ Житъе и хоженъе Данила Русьскыя земли игумена: 1106–1108. С. 9–10; Книга хожений: Записки русских путешественников XI–XV вв. С. 33.

¹⁰ Хождение архимандрита Агрефенья обители Пресвятой Богородицы / под ред. архим. Леониды // Православный Палестинский сборник. 1896. Т. XVI. Вып. 3. С. 3–4; Книга хожений: Записки русских путешественников XI–XV вв. С. 139–140.

Прежде всего, надо отметить, что рассказ о Кувуклии у Агрефения, как и у Даниила, помещён в описание храма Воскресения Христова. И подобно своему предшественнику Агрефений многозначно использует термин «Гроб Господень» — применительно к Кувулии вообще (1) и к часовне Гроба (2), и к Святому Ложу (3). Но логика его рассказа иная. В отличие от Даниила, архимандрит следует от общего к частному. Сначала он (правда, несколько путано) сообщает о внешнем виде Кувуклии: киворий часовни Гроба («верх») имеет свинцовое покрытие, подпираемое шестью арками («сводами») и двенадцатью сдвоенными колоннами («столпцев тонких... по два вместе»), надо полагать, в виде ордерной аркады; собственно же часовня окружена, как аркатурой, тоже двенадцатью колоннами, и тоже, вероятно, по две у каждой её грани (притом что восточная и западная грани были прикрыты приделом Ангела и пристройкой к часовне). Интересно, что данное свидетельство разнится с рассказом Даниила только относительно цвета колонн: теперь они не красные, а белые; изменился и вид кивория над часовней гроба («теремца», по Даниилу): теперь его основу составляют двенадцать колонн (о количестве которых Даниил умолчал) особенного «ледовидного» цвета и отсутствует венчающая его статуя Спасителя, а также серебряное покрытие.

Между прочим, Агрефениево словесное описание внешнего облика Кувуклии (как и Даниилово) не согласуется относительно числа колонн (в верхнем и нижнем ярусах часовни Гроба Господня) с чуть более поздними графическими свидетельствами европейских пилигримов XIV в.

Одно изображение было сделано известным голландским художником и типографом Эрхардом Ройвиком для издания в 1386 г. книги «Паломничество в Святую Землю»¹¹ — литературно обработанных записок о посещении Палестины в 1383–1384 гг., принадлежащих перу декана майнцского собора Бернхарда фон Брейденбаха.

11 *Breydenbach B., von, Martinus <R.>, Waltherus P. Peregrinatio in terram sanctam, mit Widmungsvorrede des Autors an Berthold von Henneberg, Erzbischof von Mainz. Holzschnitte von Erhard Reuwich. Mainz, 1486.02.11.*

Рисунок 1. Forma et dispositio dominici sepulchri
(Вид и устройство гробницы Господа)¹²

Другое изображение оставлено немецким рыцарем Конрадом фон Грюнембергом на страницах его иллюминированного повествования¹³ о собственном паломничестве в Иерусалим в 1386 г.

Рисунок 2. «Sepulchrum Domini Jesu Christi»
(Гробница Господа Иисуса Христа)¹⁴

- 12 PDF инкунабулы и данного изображения на ресурсе Library of Congress. URL: https://www.loc.gov/resource/gdcwdl.wdl_18197/?sp=257.
- 13 Рукопись: Beschreibung der Reise von Konstanz nach Jerusalem. Cod. St. Peter pap. 32 / Konrad Grünenberg. Bodenseegebiet, [ca. 1487]. II, 58 Bl.; 32 x 21,5 cm: zahlr. Ill.
- 14 PDF рукописи и данного изображения: Karlsruhe: Badische Landesbibliothek, 2006. URL: <https://digital.blb-karlsruhe.de/blbhs/content/pageview/3853597>. См. л. 45 об.

Как можно видеть, оба рисунка фиксируют вид Кувуклии с разных сторон и отличаются друг от друга мелкими подробностями. Тем не менее поскольку они воспроизводят священный образец в общем схоже и с деталями, которых ни Даниил, ни Агрефений не упоминают, их создатели, Ройвик и Грюнемберг, надо полагать, были более точны относительно того, в каком виде предстала Кувуклия их взору и сколько колонн её украшало. Соответственно, вряд ли можно доверять утверждениям наших паломников, особенно Агрефения, по поводу числа колонн вокруг Кувуклии. Однако оправдать их, пожалуй, может сложная, судя по рисункам, резная (каннелированная) конфигурация стволовой части (фуста) колонн, что и могло, по-видимому, быть воспринято ими как раздвоенность.

Интересно, что упомянутый Грюнемберг, помимо рисунка, охарактеризовал Кувуклию и словесно; почти все сообщённые им подробности согласуются с рассказом Агрефения.

...Item das hailig grab ist in ainen herten fels gehöwen, aber die bilgram schlügend und kratztend stätz darab und wolt yeder des etwas mit im haim führen, also das von dem velsen und grab, dar inn nuntz beliben wär. Und darumb ließ die liebhaberin Gotz, santa Hellena, das grab Jesu Criste mit hertem wisem marmolstain umsetzen, das das dar under wär nit aso vertzagen und gemindert wurd. Disse capel ist acht schüch lang und nit so brait und ist uswendiger och mit marmelstainn besetzt, und wer dar in wil, der müß durch zwai gefierte löcher oder bortten in schlieffen, und wenn er kumbt durch solich baid nider türen hin in, so stat das hailig grab ze der rechten hand, anbor gelich aim alter, bedekt mit ainem schönen marmerstain. Dar ob brinnent tag und nacht zwelff ampellen. Item dise capel des hailgen grabs stat hinden inn dem tempel in mit aines grossen sinnwellen tempels und ist der selb sinnwel stok gar

«...Святой Гроб вырублен в твёрдой скале, но паломники оттуда всё время отбивали и соскребали (кусочки), и каждый хотел что-то с собой привезти домой, потому что думали, что в этом польза. Поэтому любящая Бога святая Елена повелела, чтобы гроб Христа окружили твёрдым белым мрамором, чтобы то, что было под ним больше не сокрушалось и не уменьшалось. Вот эта часовня в длину восемь футов и не так широка, и она снаружи тоже облицована мрамором. Кто хочет войти, должен влезать через две прямоугольные дыры или ворота. А когда он прошёл через обе такие двери, [то увидел, что] Святой Гроб находится справа, он похож на престол, покрытый красивым мрамором. На нём горят днём и ночью двенадцать лампадок. Эта часовня Святого Гроба находится в задней части храма, внутри большого кругообразного храма с шарообразным куполом... в его центре находится кру-

schön mit blig bedekt (?) und in mit des tachs ist ain sinnwel gros loch. Also wenn es regnet, so regnet es uff das cappelli, dar inn das grab Jesu Criste stat. Item an das gemelt capellin angemurt ist ain gar clainß cappelli, hât ainen alter. Das habend inn die Jacobitten¹⁵.

глая большая дыра. Когда дождь идёт, тогда капли падают на часовню, в которой находится Гроб Иисуса Христа. К этой часовне пристроена очень маленькая часовня, в которой есть престол. Она принадлежит яковитам»¹⁶.

Грюнемберг не описывает всей Кувуклии: ему важна только часовня Гроба Господня. Он сообщает историю (но без евангельских сведений) возникновения пещеры и её почитания, размеры Святого Ложа и о том, что оно сокрыто в мраморной раке и расположено у правой стены; характеризует величину пещеры погребения и способ проникновения в неё; свидетельствует о двенадцати неугасимых светильниках на Ложе и местоположении часовни Гроба внутри храма Воскресения Христова; последняя предметная деталь из сообщённых Грюнембергом — это пристройка к часовне (судя по рисунку, западная), принадлежавшая яковитам. Мелких подробностей экстерьера и интерьера, как и соотносённости описываемой святыни с новозаветным рассказом о крестной смерти, погребении и воскресении Христа он не касается. Соответственно, его рассказ в тематическом отношении значительно беднее рассказов и Даниила, и Агрефения и как описание менее нагляден, что, впрочем, отчасти компенсировалось рисунком.

Возвращаясь к показаниям Агрефения, должно отметить, что наш паломник, закончив характеристику внешнего облика Кувуклии, приступает к описанию её внутреннего устройства, и в последнем он детальнее своего предшественника Даниила. Во-первых, он отмечает наличие только двух дверей: входной (в Кувуклию и придел Ангела) и внутренней (из придела Ангела в часовню Гроба Господня); во-вторых, он словесно создаёт вполне зримый образ: в приделе Ангела шесть окон (два на правой стене, четыре на левой, что не соответствует рисункам Ройвика и Грюнеберга); пол вымощен зелёным мрамором; камень возвещения (его история изложена очень кратко) облицован (вероятно, по бокам) белым мрамором и имеет разме-

15 Denke A. Konrad Grünemdergs Pilgerreise ins Heilige Land 1484: Untersuchung, Edition und Kommentar. Stuttgart, 2011. (Stuttgarter Historische Forschungen; Bd. 11). S. 418–419.

16 Перевод данного текста (на алеманском диалекте немецкого языка) осуществлён старшим преподавателем кафедры филологии Московской духовной академии РПЦ Хенриком Ханзеном. Благодарю коллегу за любезно оказанную мне помощь.

ры (пядь ввысь и больше локтя диаметром), о которых у Даниила нет ни слова; рядом с ним то ли стоят, то ли висят два светильника («кандила»), Даниилом тоже не упомянутые; вход в пещеру погребения уже без створок («затвора»), но по высоте всё тот же, меньше человеческого роста; стена вокруг него покрыта красным мрамором, надо полагать, оставшимся со времён Даниила. Агрефений заодно указывает очень важную, причём не согласующуюся с утверждением Грюнеберга, подробность: оказывается, в приделе Ангела совершали богослужения («служат») яковиты, то есть этот придел, а не западная пристройка, тогда принадлежал Сирийской Церкви¹⁷. Как было на самом деле — в данном случае неважно. А важно то, что время Агрефения-Ройвика-Грюнеберга, если иметь в виду известный ход истории, — это последние годы процветания Сиро-Яковитской Церкви в составе Египетского султаната, самый канун её разорения ордами великого эмира Тамерлана в 1393–1404 гг.¹⁸ Тем ценнее предоставленные сими очевидцами данные.

Агрефений последователен и планомерен. Вместе с ним читатель из предела Ангела попадал в пещеру погребения Христова. Её обстановка уже отличалась от той, которая предстала некогда взору Даниила. Святое Ложе всё так же у правой стены (причём его размеры определены пядью, а не локтем), покрытое белыми мраморными плитами, но отверстий в трансенне (боковой панели), по-видимому, уже не было, зато верхнюю плиту («престол») украшала плащаница католического («фряжского») письма с изображением Спасителя, благословляющего обнажённой правой рукой Франциска Ассизского и спящих рядом людей («стражие»). Очевидно, что сюжет этого изображения восходит к эпизоду из агиографического предания о католическом подвижнике. Так, в знаменитом раннеитальянском анонимном флорилегии «Цветочки святого Франциска» (*Fioretti di san Francesco*, конец XIV в.), частично воспроизводящем латинское сочинение некое-

17 Не приняла определений Халкидонского Вселенского Собора (451 г.) относительно дву-естественной, богочеловеческой, природы Иисуса Христа (Лучков П. И. Сирийская Православная (Яковитская) Церковь // Народы и религии мира: Энциклопедия. М., 1999. С. 830; Селезнёв Н. Н., Интерпретации происхождения названия «яковиты» у средневековых арабоязычных египетских авторов // Вестник РГГУ: Серия «Востоковедение, африканистика». 2012. Т. 100. № 20. С. 153–168); Карташёв А. В. Вселенские Соборы. М., 1994. С. 392–395.

18 Мароцци Д. Тамерлан: Завоеватель мира / пер. с англ. А. Г. Больных. М., 2010. С. 98, 296–334, 358, 368, 395, 437; Браницкий А. Г., Корнилов А. А. Религии региона. Нижний Новгород, 2013. С. 262–263.

го Уголино из Монтеджорджо «Деяния блаженного Франциска и его спутников» (*Actus beati Francisci et sociorum eius*, 1327–40 гг.), имелась главка «Как Христос явился святому Франциску и товарищам его», в которой рассказывалось, что однажды, во время беседы Франциска с тремя собратиями, им явился Христос в облике юноши и благословил их; в благоговейном восторге собеседники Франциска пали ниц, будто замертво, а когда очнулись, он призвал их благодарить Бога, вложившего в их уста «сокровища божественной премудрости»¹⁹. Весьма вероятно, что рассказ Агрефения о плащанице на Святом Ложе в часовне Гроба Господня был основан не только на непосредственном визуальном восприятии, но и на информации о Франциске Ассизском, полученной от кого-то из католиков, служащих в часовне, но плохо понятой. Именно поэтому собеседники западного подвижника превратились в стражников. Тем не менее рассказ Агрефения о плащанице уникален, ибо спустя три десятка лет, с Тамерлановым завоеванием Палестины, обстоятельства христианской жизни в этой мусульманской стране изменились в худшую сторону — настолько, что католики надолго утратили здесь прежнее влияние.

Рассказав о внешнем и внутреннем устройстве Кувуклии, Агрефений вновь обращает взор вовне. Но теперь его интересует окружение этого реликвария. Правда, его рассказ об Анастасисе, храме-ротонде, в котором находилась Кувуклия, значительно более краток по сравнению с рассказом Даниила и не отражает детальных и вдумчивых наблюдений. Агрефений всего лишь отмечает, что свод Анастасиса покоился на сборных («зиданых») беломраморных колоннах — восьми круглых и восьми квадратных в сечении и что прямо перед Кувуклией располагался вход в Анастасис в виде арки, оба фасада которой, внешний и внутренний, были украшены колоннами из красного мрамора — по четыре с каждой стороны, сдвоенные у вертикалей арки. Более Агрефений ни о ротонде, ни о Кувуклии не говорит.

Итак, остаётся сделать заключение. И единственно верным будет вывод о том, что и Даниил, и Агрефений своими свидетельствами указали вполне определённый вектор, или аспект, отношения к объектам поклонения в Святой Земле. В отличие от европейских паломников, они обозревали их, в частности Кувуклию, будто естествоиспытатели-натуралисты. Именно поэтому они тщательно характеризовали видимые факты — то, что можно было охватить взором, пощупать, про-

19 Конради В. Г. Книга о святом Франциске. СПб., 1912. С. 175–176.

комментировать. Их прежде всего влекла предметная суть сакральной реальности и её параметры пространственного, сущностного, функционального свойства: собственно, сам факт наличия объекта или предмета наблюдения, его устройство, окружающая обстановка, местоположение, расстояние, вещная субстанция, форма, цвет, размеры, количество, отдельные детали и, наконец, сопряжённая с Евангелием историческая подоплёка. Никаких эмоций или качественных оценок они при этом не выражали, держась в рамках исключительно деловой констатации.

Между прочим, подобное внимание к миру вещей и стремление дать их наглядное, без абстрагирующего обобщения, словесное описание является уникальной особенностью, отличающей древнерусские хождения от всех прочих литературных памятников Древней Руси, переводных и оригинальных, в которых и окружающая человека предметность с её отдельными подробностями, и сам человек с его индивидуальными чертами представлены всё-таки довольно отвлечённо, посредством не документально или фактографически описательной конкретизации, а конкретизации иного свойства — за счёт образной, экспрессивной, ассоциативной, качественной характеристик больше сути вещей, нежели их внешности. Вероятно, отмеченная особенность хождений может быть обусловлена только одним — неразрывной связью достопримечательностей Палестины со священной историей и ореолом святости, сияющим над ними в благоговейном восприятии паломников.

Архивные материалы

Beschreibung der Reise von Konstanz nach Jerusalem. Cod. St. Peter pap. 32 / Konrad Grünenberg. Bodenseegebiet, [ca. 1487]. II, 58 Bl.; 32 x 21,5 cm: zahlr. III.

Источники

Житъе и хоженъе Данила Русьскыя земли игумена: 1106–1108: Текст воспроизведен по древнейш. списку XV в., изд. Православ. Палестин. о-вом: Текст памятника. СПб.: И. Глазунов, 1896.

Книга хожений: Записки русских путешественников XI–XV вв. / сост., подгот. текста, пер., вступ. ст., коммент. д-ра филол. наук Н. И. Прокофьева. М.: Сов. Россия, 1984.

Конради В. Г. Книга о святом Франциске. СПб.: Огни, 1912.

Хождение архимандрита Агрефенья обители Пресвятой Богородицы / под ред. архим. Леониды // Православный Палестинский сборник. 1896. Т. XVI. Вып. 3. С. 1–20.

Breydenbach B., von, Martinus <R.>, Waltherus P. Peregrinatio in terram sanctam, mit Widmungsvorrede des Autors an Berthold von Henneberg, Erzbischof von Mainz / Holzschnitte von E. Reuwich. Mainz: E. Reuwich [mit Typ. P. Schöffers], 1486.02.11.

Denke A. Konrad Grünenbergs Pilgerreise ins Heilige Land 1484: Untersuchung, Edition und Kommentar. Stuttgart: Böhlau Verlag, 2011. (Stuttgarter Historische Forschungen; Bd. 11).

Литература

Беляев Л. А. Гроб Господень // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 136–145.

Беляев Л. А., Лисовой Н. Н. Гроба Господня (Воскресения Христова) храм в Иерусалиме // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. XIII: Григорий Палама — Даниель-Ропс. С. 124–136.

Браницкий А. Г., Корнилов А. А. Религии региона. Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2013.

Грановский А. Н. Крестовые походы: в 2 т. Т. 2: Книга третья. Последние крестовые походы (1202–1270). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.

Гуминский В. М. «Хожение» игумена Даниила и развитие паломнической литературы (Пространство и время) // Гуминский В. М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 67–130.

Житенёв С. Ю. История русского православного паломничества в X–XVIII веках. М.: Индрик, 2007.

Карташёв А. В. Вселенские Соборы. М.: Республика, 1994.

Луцицкая С. И. Паломничество // Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. М.: Российская энциклопедия, 2003. С. 337–342.

Мароци Д. Тамерлан: Завоеватель мира / пер. с англ. А. Г. Больных. М.: АСТ [и др.], 2010.

Мереминский С. Г. Итинерарий // ПЭ. 2012. Т. 28. С. 341–355.

Прокофьев Н. И. Русские хождения XII–XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М.: [Б. и.], 1970. (Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина; № 363). С. 3–264.

Пучков П. И. Сирийская Православная (Яковитская) Церковь // Народы и религии мира: Энциклопедия. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. С. 830.

Селезнев Н. Н. Интерпретации происхождения названия «яковиты» у средневековых арабоязычных египетских авторов // Вестник РГГУ: Серия «Востоковедение, африканистика». 2012. Т. 100. № 20. С. 153–168.

Успенский Ф. И. История крестовых походов. СПб.: Евразия, 2000.

L. Ph. B., A. K. Proskynetarion // The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. Vol. 3. New York (N. Y.); Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 1739.

Rabenstain K. I. Itineraria // New Catholic Encyclopedia: Second Edition. T. 7: Hol — Jub. Gale: Thomson, 2003. P. 675–677.

Stavrou T. G., Weisensel P. R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus (Ohio): Slavica Publishers, Inc., 1986.